

**Динамика
этнолингвистической структуры
населения Киргизии**

Александр Александрович Авдеев
(Alexandre.Avdeev@univ-paris1.fr), Институт
демографии Университета Париж 1
Пантеон Сорбонна, Франция.
Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова, Россия.
Ирина Алексеевна Троицкая
(itro@econ.msu.ru), Московский
Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова, Россия.

**Dynamics of the ethno-linguistic
structure of the population
of the Kyrgyz Republic**

Alexandre A. Avdeev
(Alexandre.Avdeev@univ-paris1.fr),
Institute of Demography, University Paris
1 «Panthéon Sorbonne», France.
Lomonosov Moscow State University,
Russia.
Irina A. Troitskaya
(itro@econ.msu.ru),
Lomonosov Moscow State University,
Russia.

Резюме: В статье представлен анализ изменения этнолингвистической структуры населения Киргизии после обретения республикой независимости, а также дана оценка роли и места русского языка на примере владения им как вторым/третьим языком и его присутствия в системе школьного образования. В работе использованы данные Национального статистического комитета Киргизской Республики, отличающиеся большей детальностью по сравнению с демографической статистикой других стран Центральной Азии, а также данные переписи населения СССР 1989 года и выборочного обследования MICS (Многоиндикаторного кластерного обследования) 2018 г.

Ключевые слова: Киргизия, этническая структура, родной язык, владение языками, школьное образование.

Для цитирования: Авдеев, А. А., & Троицкая, И. А. (2022). Динамика этнолингвистической структуры населения Киргизии. Демографическое обозрение, 9(1), 4-33. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i1.14571>

Abstract: The article analyzes the change in the ethno-linguistic structure of the Kyrgyz population after the republic's independence and assesses the role and place of the Russian language in the system of school education and its use as a second/third language.

In the article, we used data provided by the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, which are more detailed than demographic statistics from other Central Asian countries, as well as data from the 1989 All-Union census and the 2018 MICS (Multiple Indicator Cluster Survey).

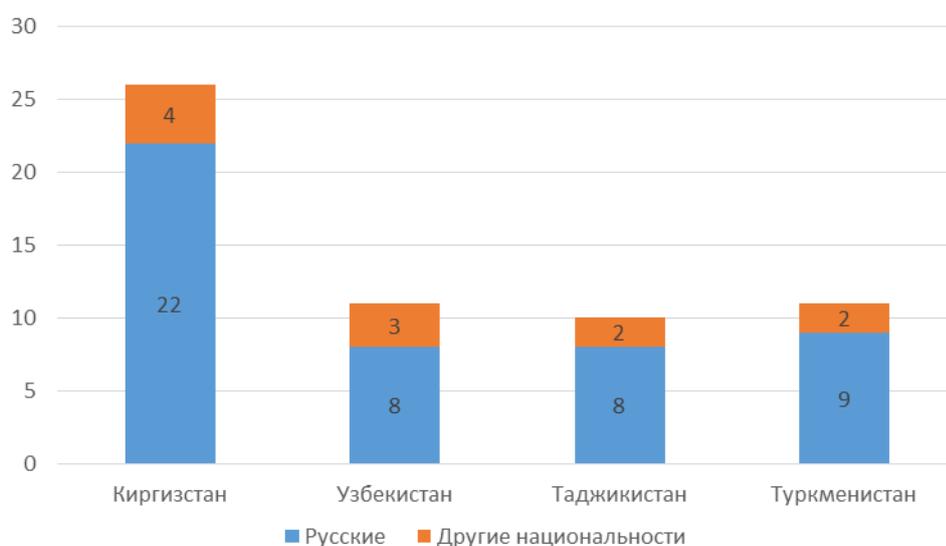
Keywords: Kyrgyzstan, ethnic structure, mother tongue, language proficiency, schooling.

For citation: Avdeev, A. A., & Troitskaya, I. A. (2022). Dynamics of the ethno-linguistic structure of the population of the Kyrgyz Republic. Demographic Review, 9(1), 4-33. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i1.14571>

Введение

Накануне распада Советского Союза Киргизская Советская Социалистическая Республика была самой «русифицированной» среди входивших в состав СССР четырех среднеазиатских республик. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. русскоязычное население составляло 26% населения республики, из которых 22% были этническими русскими¹ и 4% – назвавшими русский язык родным представителями других народов (рисунок 1).

Рисунок 1. Доля указавших русский язык как родной в общей численности населения республик Средней Азии по данным Всесоюзной переписи населения 1989, %

Источник: Расчеты авторов по данным Всесоюзной переписи населения 1989.

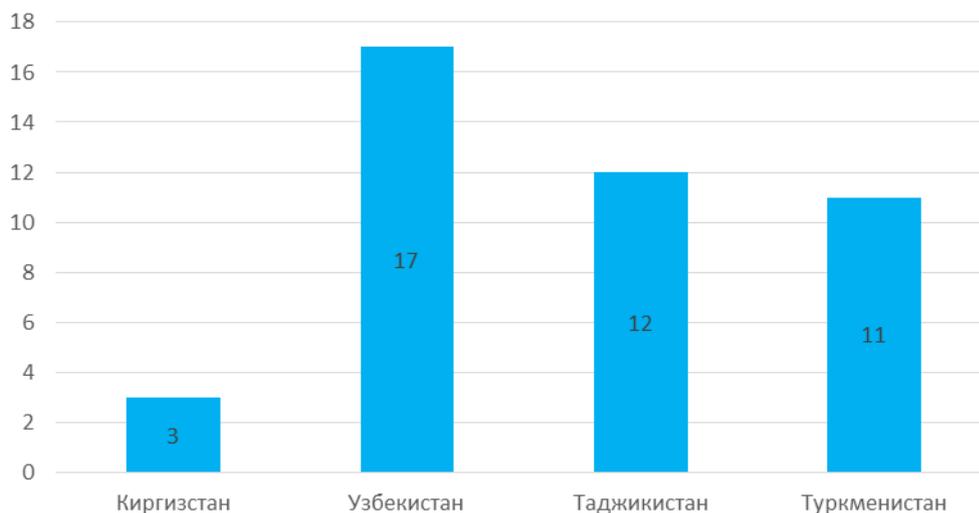
Русскоязычное население концентрировалось в основном в городах, где доля этнических русских составляла 39%, а доля тех, для кого русский язык был родным – 47%. Всего же 82,5% городского населения Киргизской ССР свободно владело русским языком (как родным или вторым). Абсолютное большинство (56%) этнические русские составляли в столице республики, городе Фрунзе (ныне Бишкек), где доля населения, для которого русский язык был родным, достигала 65%, причем 95% жителей столицы указывали, что свободно владеют русским языком (как родным или вторым).

Что касается киргизского языка, то он был родным практически для всех этнических киргизов, составлявших 52% населения республики, но среди остальных народов, населявших Киргизскую ССР, доля знающих язык титульной национальности была исключительно мала и составляла всего лишь 3%, что в несколько раз меньше, чем в других республиках Средней Азии (рисунок 2). Хотя по распространённости киргизский язык доминировал как в городах, где им владело 93% населения, так и в сельской местности, где им владело 98% населения, среди представителей других народов, проживавших в

¹ Здесь и далее мы называем этническими русскими, этническими киргизами и так далее тех, кто в ходе массовых опросов идентифицирует себя соответствующим образом или попадает в соответствующую категорию номенклатуры национальностей (народностей, этносов), используемую в национальной статистике или при кодировке данных массовых опросов и обследований.

Киргизской ССР, доля владеющих государственным языком республики² составляла всего лишь 5% в сельской местности и 1% в городских поселениях.

Рисунок 2. Доля указавших язык титульной национальности как родной среди численности населения нетитульных народов республик Средней Азии, по данным Всесоюзной переписи населения 1989, %

Источник: Расчеты авторов по данным Всесоюзной переписи населения 1989.

Таким образом, накануне распада Советского Союза государственный язык Киргизской ССР хотя и был безусловно самым распространённым на территории республики, но не мог претендовать на роль языка межнационального (межэтнического)

² Сегодня в правоустанавливающих документах и научных исследованиях принято различать языки государственные (national languages), которые являются обязательными для государственной администрации и юрисдикции на общенациональном (общегосударственном) уровне, языки официальные, которые используются для администрации и юрисдикции на уровне административно-территориальных единиц (как правило, в субъектах федеративных государств) и местные или локальные, национальные языки, которые являются родными для коренных национальных меньшинств, имеющих право использовать их в отношениях с администрацией и юстицией. По этой классификации в СССР государственным фактически (de facto) был русский язык, который использовался центральными органами законодательной и исполнительной власти в текущей работе, а также представителями СССР на международном уровне, хотя этот статус русского языка никак не был зафиксирован ни в одной из Конституций СССР (1924, 1936 и 1977 г.). Напротив, официальный статус языков союзных республик и национальных автономий был определен статьей 34 в 5-й главе Конституции СССР 1924 г., статьей 40 в 3-й главе и статьей 110 в 9-й главе Конституции 1936 г. и статьей 116 главы 15 Конституции 1977 г. Статус языков национальных меньшинств никак не оговаривался в Конституции 1924 г., в Конституции 1936 г. статья 121 10-й главы давала право гражданам СССР право на обучение «в школах на родном языке», тогда как Конституция 1977 г. указывала, что равноправие граждан СССР обеспечивается, помимо прочего, «возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР» (собрание текстов Конституций СССР см. (Кукушкин, Чистяков 1987, приложение: 263-365). Полное определение правового статуса языков в Советском Союзе было осуществлено буквально накануне его распада принятием Закона о языках народов СССР от 24 апреля 1990 г., где в соответствии со статьей 4 русский язык признавался официальным языком на территории СССР и средством межнационального общения, а союзные и автономные республики наделялись правом «определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков».

общения и практически не использовался национальными меньшинствами и некоренным населением.

После распада СССР и образования независимой Киргизской (Кыргызской) Республики³, несмотря на свое социальное значение, русский язык теряет статус официального, хотя сохраняет упоминание о себе в принятой 5 мая 1993 г. Конституции Кыргызской Республики, пункт 2 статьи 5 которой гарантировал «сохранение, равноправное и свободное развитие и функционирование русского и всех других языков, которыми пользуется население республики»⁴.

Понижение административного статуса русского языка сопровождалось уменьшением численности и доли населения, для которого он был основным. Часть русскоязычного населения возвращалась на историческую родину (в Россию, на Украину, в Германию и др.); с другой стороны, немало этнических киргизов, обосновавшихся в других союзных республиках бывшего СССР, возвращалось к родным очагам хотя бы для того, чтобы оформить гражданство и получить паспорт гражданина Кыргызской Республики.

При этом, по оценкам экспертов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, в 2020 г. на постсоветском пространстве Кыргызская Республика занимала второе место по уровню «индекса устойчивости» русского языка, который составлял 14,29 балла, что значительно меньше, чем у находящейся на первом месте Республики Беларусь, набравшей 25 баллов, но в 1,6 раза больше, чем у занимающей третью строчку Республики Казахстан с 9,09 балла (Осадчий 2020).

В этих условиях особый интерес вызывает оценка динамики и перспектив русского языка в Кыргызской Республике в постсоветский период под влиянием демографических, политических и социальных факторов. Поскольку объем журнальной статьи не дает возможности подробно рассмотреть все аспекты проблемы, в данной публикации внимание будет уделено, во-первых, краткому анализу динамики этнического состава населения Киргизии на основе данных переписей населения советского и постсоветского периодов, анализу распространенности использования различных языков в системе всеобщего обязательного образования на основе данных текущей статистики Кыргызской Республики в постсоветский период, в-третьих, анализу данных об использовании языков детьми в возрасте от 7 до 15 лет в школьных учреждениях и дома, полученных в ходе проведенного в 2018 г. Кластерного обследования по многим показателям (КОМП-2018) в соответствии с протоколом международной программы ЮНИСЕФ Multi Indicator Cluster Survey 6-й волны, включавшей специальный лингвистический модуль. В методологическом плане мы ограничимся в основном анализом частотных распределений и динамических рядов, результаты которого на данном этапе представляются достаточно интересными для качественной интерпретации и формулировки гипотез для дальнейших исследований. Кроме того, в статье будет обобщенно рассмотрен опыт проведения политики в отношении языков в некоторых государствах, отличающихся этническим и языковым разнообразием.

---

³ Для постсоветского периода мы используем официально принятое в РФ название – Кыргызская Республика или Киргизия, а для этнической группы – киргизы. Исключение составляют официальные документы.

⁴ Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г. Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. № 1186-ХII

При этом авторы сознательно не ставят перед собой задачу рассмотрения социальной антропологии этнолингвистических групп Киргизской Республики, т. е. того, чем и в какой степени эти группы различаются в демографическом, социальном и экономическом измерении, оставляя этот вопрос для дальнейших исследований.

Контекст (Краткий обзор международной практики)

В конце XX – начале XXI века внутринациональные и межгосударственные вооруженные конфликты, независимо от их реальных социально-экономических причин, зачастую принимали вид или возникали на почве межэтнических противоречий, в том числе из-за статуса того или иного языка⁵. Как правило, конфликты такого рода приводили либо к утере контроля государства над частью национальной территории, как это было на Южном Кавказе (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия), в Молдавии (Приднестровье), на Украине (Крым, Донбасс) и в Камеруне (Южный Камерун), либо к полной аннигиляции государства, которая сопровождалась насилием, как это было на Балканах (распад Югославии), или происходила мирно (распад СССР, разделение Чехословакии).

Во всех государствах, отличающихся культурным и языковым разнообразием, как правило, проводится политика, которая в явном или неявном виде направлена на снятие межэтнической напряженности и защиту статуса языков автохтонных этнических общностей, составляющих политическую нацию. В сегодняшнем мире с достаточной степенью условности можно выделить три архетипа политики в отношении локальных языков: эгалитарный, постколониальный и унитарный.

Первый из них сформировался во второй половине XIX века в ходе становления Австро-Венгерской империи и отдавал приоритет обеспечению равноправия языков всех или основных автохтонных народов, чтобы исключить любую возможность дискриминации граждан по языковому или этническому признаку⁶. Сегодня с разными вариациями этот архетип языковой политики проявляется в странах западноевропейской культуры – Швейцарии, Бельгии, Великобритании и Канаде, где принцип равенства языков дополняется их территориальной локализацией.

В наиболее ярком виде оба принципа представлены в Швейцарии, где официально сосуществуют четыре языка: немецкий, который, по данным Федерального

---

⁵ Интересная база данных о ситуации и языковой политике в разных странах мира: J.Leclerc. L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, CEFAN, Université Laval, 2015. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/danemark.htm>

⁶ Статья 19 принятой 21 декабря 1867 г. Конституции Австро-Венгрии (1867-1918), устанавливала, что 1) все народы империи имеют равные права и каждый из них обладает нерушимым правом сохранять и заботиться о своей национальной идентичности и языке; 2) государство признает равенство всех языков исторических народов в обучении, администрации и общественной жизни; 3) в странах (составляющих империю), где проживают различные народы, образовательные учреждения должны быть организованы таким образом, чтобы каждый из народов имел необходимые возможности для обучения на своем собственном языке и без всякого принуждения к изучению второго национального языка. [1] Alle Volksstämme des Staates sind gleichberechtigt, und jeder Volksstamm hat ein unverletzliches Recht auf Wahrung und Pflege seiner Nationalität und Sprache. 2 Die Gleichberechtigung aller landesüblichen Sprachen in Schule, Amt und öffentlichem Leben wird vom Staate anerkannt. 3) In den Ländern, in welchen mehrere Volksstämme wohnen, sollen die öffentlichen Unterrichtsanstalten derart eingerichtet sein, daß ohne Anwendung eines Zwanges zur Erlernung einer zweiten Landessprache jeder dieser Volksstämme die erforderlichen Mittel zur Ausbildung in seiner Sprache erhält.] Оригинальные тексты законов доступны на *RIS Informationsangebote*: <https://www.ris.bka.gv.at/>

статистического офиса, в 2020 г. являлся основным разговорным языком для 70% граждан страны, французский (24%), итальянский (6%) и романш (ретороманский язык), на котором говорят примерно 0,6% или около 40 тыс. человек, проживающих в основном в кантоне Гривон (Граубюнден)⁷. Статья 4 Федеральной конституция Швейцарской Конфедерации 1999 г. признает эти четыре языка национальными, а статья 70 – официальными языками⁸. Конституция также обязывает Конфедерацию поддерживать многоязычие в кантонах, которые включают две, а иногда и три языковых зоны⁹.

Похожая, хотя и несколько иная, ситуация складывается в Бельгии, где население страны конституционно составляют три равноправных языковых сообщества: примерно 40% – это бельгийцы, говорящие по-французски, 60% говорящие на нидерландском языке фламандцы и немецкоязычные бельгийцы, составляющие менее 1% населения королевства. Помимо этого, конституция Бельгии регулирует использование официальных языков на территориях трех субъектов федерации. В Валлонии официальным языком администрации и первым языком в системе образования является французский, за исключением восточной области, где этот статус закреплен за немецким языком, во Фландрии официальным языком и первым языком обучения является фламандский, а в столичном регионе (Брюссель и его окрестности) формально французский и фламандский имеют одинаковый статус. При этом в соответствии с законом от 24 июня 1961 г. вопросы о языке исключены из переписей населения и официальной статистики Бельгии. Не исключено, что столь необычное для демократического государства решение продиктовано стремлением избежать возникновения трений между локальными языковыми сообществами, которые всякий раз возникали после переписей населения (Leclerc 1992; 1994).

В Великобритании, при том, что английский язык *de-facto* является официальным на всей территории королевства, локальные языки имеют статус официальных в Уэльсе (валлийский), Шотландии (гэльский шотландский) и Северной Ирландии (гэльский ирландский). Будучи одним из локальных языков Великобритании, английский язык в то же время является ведущим рабочим языком во всех международных организациях, в транснациональных и международных корпорациях, в научном обмене, в средствах массовой информации и др. Поэтому в условиях эгалитарной политики в отношении местных языков в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии английский язык по распространенности превосходит все остальные местные языки.

Особая ситуация сложилась в Канаде, где в соответствии с конституцией страны официальными языками на федеральном уровне являются английский и французский, но на региональном уровне англо-французское двуязычие официально установлено только в провинции Нью-Брансуик, а в провинции Квебек французский язык имеет статус официального во всех делах, относящихся к внутренней администрации и юрисдикции¹⁰.

⁷ Банк данных Федерального статистического офиса Швейцарской конфедерации (Office fédéral de la statistique - OFS). <https://www.bfs.admin.ch/bfs/fr/home/statistiques/catalogues-banques-donnees/> (консультация в мае 2022 г.)

⁸ Constitution fédérale de la Confédération suisse, du 18 avril 1999 (État le 13 février 2022), *Recueil Officiel*, 1999, 2556 (octobre, n°42), art.70 pt.1

⁹ Социальная история становления многоязычной системы в Швейцарии достаточно хорошо представлена в научной литературе (см. напр. (Elminger, Forster 2005)).

¹⁰ В соответствии с Хартией о французском языке, имеющей силу закона на территории провинции Квебек, французский язык является безусловно официальным для всех при том, что все регламентирующие

При этом оба государственных языка фактически являются языками колонизаторов, которые были не только привнесены извне, но и в принудительном порядке распространялись среди коренных народов, говоривших на алгонкинских, инуитских, ирокезских и других языках, ставших сегодня экзотическими – их использует менее 1% населения Канады. В то же время едва ли можно считать английский и французский языки иностранными для населения Канады, поскольку для его подавляющего большинства это языки их исторической родины и предков. В этом плане Канада представляет собой как бы некоторое промежуточное звено между эгалитарным и пост-колониальным архетипом.

Коротко обобщая опыт стран, проводящих эгалитарную политику в отношении местных языков в условиях этнического и лингвистического разнообразия, можно сделать вывод, что при прочих равных условиях и отсутствии искусственных ограничений наиболее престижные языки имеют тенденцию постепенно завоевывать языковое пространство, оттесняя менее престижные из общественной и частной жизни. Кроме того, в эпоху глобализации на смену конкуренции между официальными-национальными языками, которая в какой-то степени умерялась с помощью национальной политики, приходит конкуренция между национальными и престижными иностранными языками, в первую очередь английским.

Второй тип, который мы условно называем «пост-колониальным», получил распространение в значительной части стран третьего мира, национальные территории которых сформировались на обломках колониальных империй, а население отличается крайним разнообразием в этническом и лингвистическом отношении. В большинстве этих стран, получивших независимость во второй половине XX века, государственным стал язык колонизаторов, который был иностранным практически для всего коренного населения. В некоторых случаях язык колонизаторов в статусе официального и государственного может сосуществовать с одним из местных языков, как например в Индии, Пакистане или Республике Чад; в некоторых он является единственным, как например, в Нигерии или Сенегале, а иногда, как например, в Руанде или Камеруне, официальными являются два иностранных языка – французский и английский. Особый пример в этом плане представляют страны Латинской Америки, где языки колонизаторов (испанский, португальский, французский, нидерландский и английский) практически полностью вытеснили языки коренных народов континента в сферу фольклора¹¹. Кажется, что лингвистическая политика этого типа оказалась наиболее эффективной в странах с многонациональным населением, потому что язык колонизаторов является нейтральным по отношению ко всем этническим группам. В этом плане исключительным представляется возникший в 2017 г. в Камеруне конфликт, который получил название «англоязычного» и привел к тому, что центральное правительство утратило контроль над частью национальной территории (бывшая часть подмандатной территории Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии), которая объявила о создании независимой Федеративной Республики Амбазонии.

документы должны составляться и на французском, и на английском языках, а государственные должности в Квебеке могут занимать только те, кто владеет французским языком.

¹¹ Исключение представляют Парагвай, где официальными языками являются кастильяно (испанский) и гуарани и Перу, где статус региональных официальных имеют два местных языка (кешуа и аймара).

В постколониальной системе даже в том случае, когда отдельные локальные языки получают статус официального и государственного, им трудно или невозможно конкурировать с такими социально престижными языками колонизаторов, как английский или французский. Менее значимые языки – испанский, португальский, нидерландский – в Латинской Америке фактически нашли свою вторую родину и давно уже не рассматриваются как иностранные.

После распада СССР этот тип политики выбрали Белоруссия и Казахстан, сохранившие русский язык в качестве официального. Чуть позднее к ним присоединилась и Киргизия. Во всех трех странах русский язык имеет статус официального и наряду с государственным национальным языком используется как в сфере администрации и образования, так и в культуре, науке и общественной жизни.

Третий архетип политики в отношении языка, который можно назвать «унитарным», естественным образом сложился в странах, которые исторически не отличались значительным этническим разнообразием: в Германии, Португалии, Италии, скандинавских странах, в меньшей степени во Франции, Испании и странах арабского мира – наследниках Персидской и Османской империй. В этих странах фактически не было особой конкуренции между локальными языками, хотя существовали и существуют исторические различия между диалектами (специфические слова и конструкции) и говорами (специфическое произношение). Среди стран с унитарной политикой в отношении официального языка сегодня особым образом выделяются возникшие после Первой мировой войны сначала на обломках Российской империи, а затем вновь обретшие независимость страны Южного Кавказа, Балтии, Украина, Молдавия.

Этнический состав населения Киргизии

После распада СССР в бывших союзных республиках при проведении переписей населения в целом, хотя и с некоторыми модификациями, сохраняется практика самоопределения этнической принадлежности и родного языка¹². В постсоветских переписях населения Киргизской Республики (КР) категория «национальность» присутствует в индивидуальных переписных листах, куда она записывается со слов опрашиваемых, а национальность малолетних детей определяется родителями. Кроме того, в переписях задается вопрос о родном языке и других языках, которыми опрашиваемый владеет свободно¹³. Таким образом, обеспечивается надежная сопоставимость данных об этническом составе по всем переписям населения, проводившимся на территории Киргизии с 1926 по 2009 г.

Современная практика использования категории «национальность» в личных документах в Киргизской Республике во многом совпадает с российской. Так, графа для указания «национальности» как этнической принадлежности наряду с гражданством имеется не только в заявлении о регистрации брака (для обоих вступающих в брак), но и в самом свидетельстве о заключении брака (для каждого из супругов), в заявлении о регистрации рождения и свидетельстве о рождении (для обоих родителей, но не для

---

¹² Например, в Эстонии при проведении переписи 2021 г. появилась возможность указать две национальности и два родных языка (см. <https://rahvaloendus.ee/>).

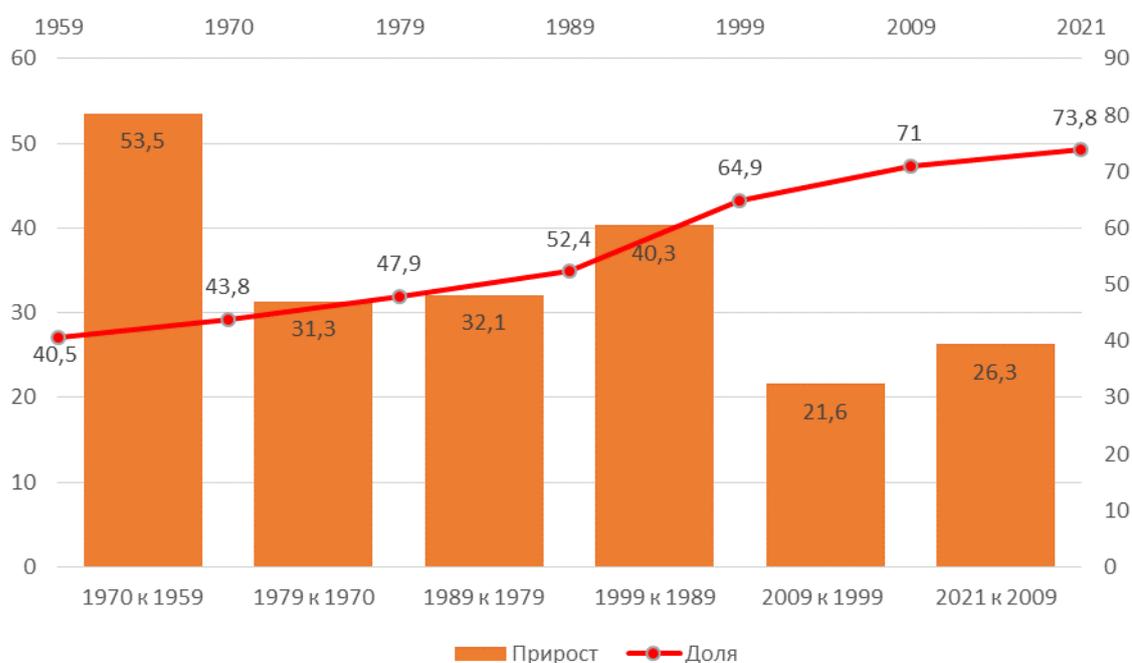
¹³ В переписном листе переписи 2020 (2022) г. вопрос о владении языком расширен до 4 позиций: родной язык, владение киргизским, владение русским, свободное владение другими языками (переписной лист «Население». <http://www.stat.kg/ru/news/kakie-voprosy-predusmotreny-v-hode-perepisi>)

ребенка) и в заявлении о регистрации смерти, но не в самом свидетельстве о смерти, а также в заявлениях и свидетельствах об установлении родительства и усыновлении, о расторжении брака и об изменении имени и/или фамилии. Напротив, обязательное для советского периода указание национальной принадлежности исчезает из национальных удостоверений личности Киргизской Республики, но для граждан сохраняется возможность при желании и на основе свободного выбора указать свою этническую принадлежность, которая будет закодирована в индивидуальном национальном регистрационном номере (ПИН гражданина Киргизской Республики). Таким образом, несмотря на субъективность, которая может проявляться при ответах на вопросы переписи и выбор национальности при получении национального удостоверения личности, имеющиеся данные переписей населения и актов гражданского состояния обеспечивают хорошие возможности для мониторинга динамики этнического состава населения Киргизии, результаты которого ежегодно публикуются Национальным статистическим комитетом республики.

Киргизская Республика – многонациональное государство, в котором проживают представители более 100 национальностей. Наиболее многочисленной этнической группой являются киргизы, численность которых по оценке на 1 января 2021 г. составляла 4,9 млн или 73,8% населения республики.

Как видно на рисунке 3, население Киргизской Республики довольно быстро обретает высокую степень этнической однородности, в первую очередь за счет увеличения в общей численности населения доли киргизов, выросшей с 40,5 до 73,8% между 1959 и 2021 г.

Рисунок 3. Прирост численности (шкала слева и внизу) и доля киргизов (шкала справа иверху) по данным переписей населения и по состоянию на 1 января 2021 г., %

Источники: Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979, 1989 г. <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>; Переписи населения и жилищного фонда КР 1999 и 2009 г. <http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/>; Демографический ежегодник КР 2016-2020. <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>

До 1989 г. основными факторами роста численности титульной этнической группы были значительный естественный прирост и относительно слабая внешняя миграция. Несмотря на уменьшение относительного прироста численности киргизов после 1999 г., их доля в населении при прочих равных условиях будет продолжать увеличиваться за счет эффекта массы, т. е. существенного преобладания их в общей численности населения, а также вследствие уменьшения численности других национальностей, прежде всего русских, немцев и украинцев.

Между 1959 и 1989 г. доля нетитульного населения Киргизии уменьшалась, но его структура менялась очень мало. Наиболее многочисленными в этот период были славянские этносы: например, русские, украинцы и белорусы составляли в 1959 г. 62% некиргизского (и 37% всего) населения Киргизской ССР. В 1989 г. доля славян среди некиргизского населения уменьшилась до 51%, а доля только русских уменьшилась за этот период с 51 до 45%, хотя в абсолютных значениях их численность выросла с 624 тыс. в 1959 г. до 917 тыс. в 1989 г.

До конца 1980-х годов третьим по численности этносом союзной республики были узбеки. Их доля в общем населении страны составляла в 1959 г. около 18%, а к 1989 г. выросла до 27% при увеличении абсолютной численности с 217 до 550 тыс. за этот промежуток времени. После обретения независимости наметившаяся ранее тенденция изменения этнической структуры некиргизского населения заметно усилилась. В 1999 г. численность русских и узбеков стала примерно одинаковой, а к 2009 г. на 100 русских уже приходилось примерно 180 узбеков¹⁴.

Наблюдаемые изменения этнической структуры населения Киргизской Республики определяются уменьшением численности европейских этносов и корейцев в сочетании с прогрессивным ростом численности населения коренных народов Центральной Азии (рисунок 4А, Б).

Наиболее быстро растет численность дунган, киргизов и уйгуров. При этом доля дунган и уйгуров в численности населения Республики остается незначительной (1,1 и 0,9% соответственно на начало 2021 г.). По всей вероятности, некоторое ускорение роста их численности между переписями 1989 и 1999 г. можно частично объяснить изменением национально-культурной самоидентификации части населения Киргизии в новых социально-политических условиях.

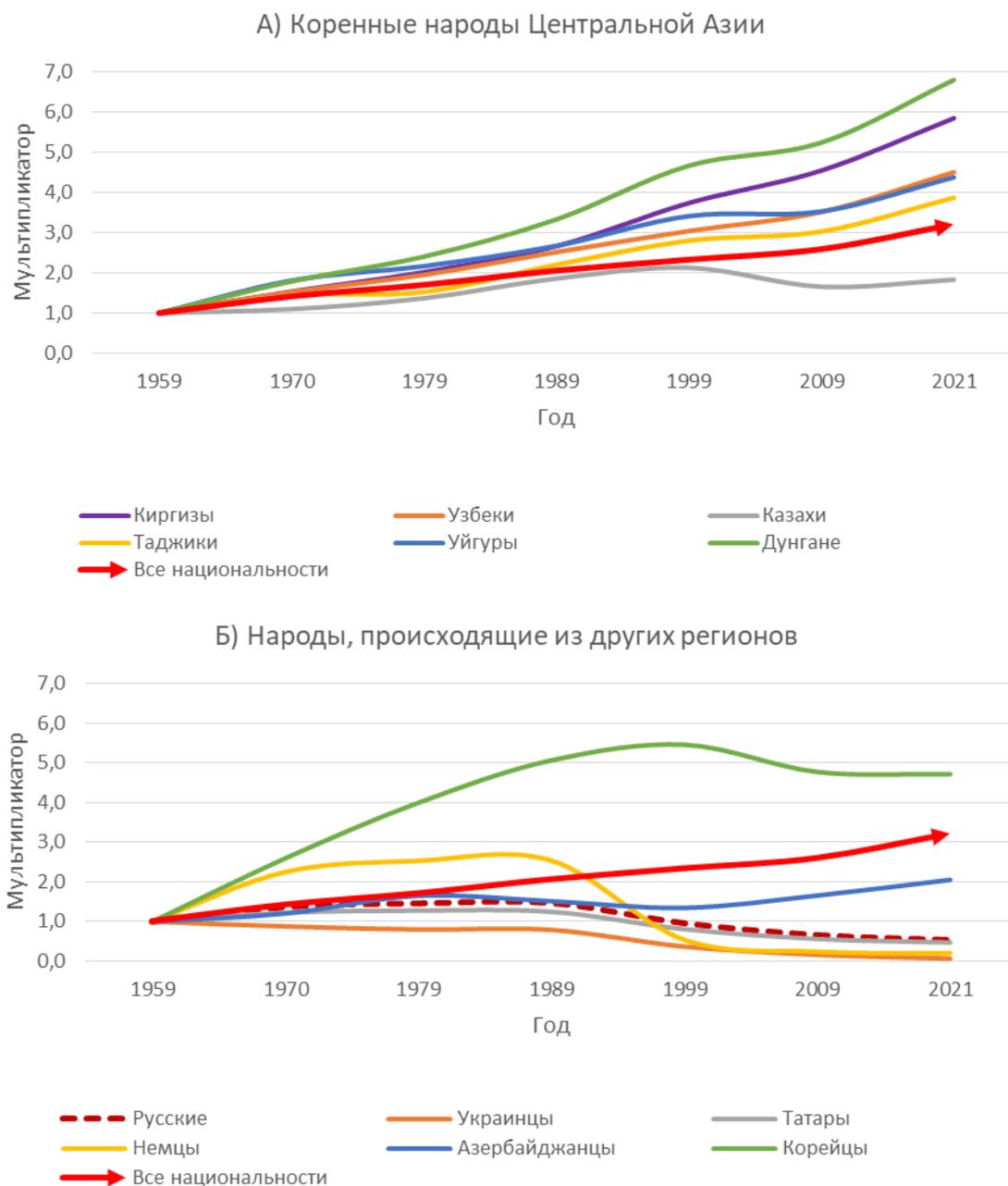
Также быстро растет численность узбеков и таджиков. Если по переписи 1989 г. в стране было 38 тыс. таджиков, то в 2009 г. их насчитывалось уже 46 тыс., а по оценке на начало 2021 г. – почти 59 тыс. По всей вероятности, ускоренный рост численности таджиков в последние годы нужно отнести на счет миграционной составляющей. Тем не менее доля таджиков в населении республики пока остается незначительной, по оценке на 1 января 2021 г. она составляла 0,9%. Напротив, доля этнических узбеков в населении постепенно приближается к 15%, а их численность за годы независимости увеличилась на 80% с 550 до 985 тыс. С конца 1990-х годов узбеки стали вторым по численности этносом Киргизской Республики. Исключение из общего правила составляют казахи, численность которых увеличивалась до 1999 г., достигнув 42,6 тыс. человек, затем она начала

---

¹⁴ Детальный анализ этнического состава Кыргызской Республики и факторов его динамики до 1999 г. содержится в (Хауг 2004).

уменьшаться. Переписью 2009 г. на территории Киргизской Республики зарегистрировано лишь около 33 тыс. этнических казахов, а на начало 2021 г. – 36,7 тыс., т. е. наблюдался незначительный рост численности этой группы.

Рисунок 4. Индекс роста численности населения по основным национальностям по данным переписей населения и оценке на 1 января 2021 г. (относительно 1959 г.)

Источники: Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979, 1989 г.

<http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>; Переписи населения и жилищного фонда КР 1999 и 2009 г. <http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/>; Демографический ежегодник КР 2016-2020. <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>

Также привлекает внимание быстрый рост численности азербайджанцев и турок, которые не относятся к коренным народам Центральной Азии, но близки к ним в

лингвистическом (тюркская языковая группа) и культурном (светский¹⁵ ислам) отношении. Численность турок выросла за годы независимости вдвое с 22 до 45 тыс. человек, и теперь они занимают шестое место в списке самых многочисленных национальных меньшинств республики. Весьма вероятно, что это результат активной деятельности Турции в рамках проекта возрождения доктрины пантюркизма, которая к настоящему моменту находит все большую поддержку в тюркоязычных регионах Центральной Азии и Закавказья¹⁶.

Историческая тенденция роста турецкого населения Киргизии имеет характерные особенности. Так, в 1959 г. в республике насчитывалось всего 542 человека, которые указали национальность «турок» в переписных листах, а уже к 2021 г. их численность выросла более чем в 80 раз¹⁷. Наиболее значительный прирост численности турок произошёл между переписями 1979 и 1989 г. (с 5 до 21 тыс. человек). Этот рост, безусловно, был результатом массовой эмиграции турок-месхетинцев, ставших жертвами межэтнического конфликта, разгоревшегося в Ферганской долине Узбекистана в июне 1989 г. Кроме того, не исключено, что благодаря постепенному восстановлению исторической справедливости («реабилитации репрессированных народов») многие из тех, кто предпочитал не афишировать свои этнические корни до середины 1980-х годов, вернули себе свою этническую идентичность на волне перестройки и демократизации политической жизни в СССР¹⁸.

В противоположность росту численности коренных этносов Центральной Азии численность этносов, зона исторического происхождения которых находится на европейской части Евразийского континента, уменьшается в Киргизской Республике довольно быстрыми темпами. Так, между 1989 и 2021 г. численность русских сократилась в 2,7 раза с 917 до 341 тыс.; в 11,7 раза со 108 до 9 тыс. уменьшилось число украинцев, бывших когда-то третьим после русских и узбеков национальным меньшинством Киргизии. Из 100 тыс. немцев, проживавших в Киргизской ССР накануне распада СССР, сегодня в

---

¹⁵ Светский или просвещенный ислам отделяет ритуальную составляющую веры (совершение намаза, ношение хиджаба и др.) от морально-мистической и не придает первой существенного значения.

¹⁶ Концепция пантюркизма уходит своими корнями к концу XIX – началу XX вв. С приходом к власти в Турции Мустафы Кемала Ататюрка и принятии курса на «вестернизацию» страны, идеология пантюркизма была надолго забыта. Распад СССР в 1991 году, а, позднее, усиление исламистских тенденций в регионе, в том числе в официальной политике Турции, создали условия для восстановления пантюркского движения. (См.: Большая Российская Энциклопедия. https://bigenc.ru/world_history/text/2703070). 22 августа 2012 года 4 крупнейших тюркоязычные государства, объединившиеся в рамках Тюркского совета, приняли единый флаг. Для единого флага взяты символы всех 4 государств: солнце из флага Киргизии, звезда — Азербайджана, полумесяц — Турции, цвет — Казахстана. Он является вторым обязательным флагом после национальных. В 2021 году была создана Организация тюркских государств, в которую помимо первоначальных членов Тюркского совета вошёл Узбекистан.

¹⁷ Поэтому динамика роста турецкого населения не представлена на рисунке 2, так как столь значительная амплитуда вариации затушевала бы специфику динамики численности других, более многочисленных этнических групп.

¹⁸ Турки (месхетинцы), коренные жители Месхетии-Джавахетии (современная Грузия) оказались в составе Российской Империи в 1829 г. в соответствии с Адрианопольским договором между Российской и Османской империями по результатам русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1944 г. по постановлению Государственного комитета обороны СССР № 6279 от 31 июля 1944 г. турки-месхетинцы, всего около 115 тыс. человек, были депортированы вместе с курдами и хемшилами в Казахстан, Узбекистан и Киргизию, где они были расселены как «спецпоселенцы», т. е. без права изменения места жительства. Это ограничение было снято в 1956 г., но без возможности их возвращения на историческую родину. Сегодня турки-месхетинцы являются единственным народом на постсоветском пространстве, который не был реабилитирован официально.

республике остается только 8 тыс. человек. Число татар уменьшилось с 70 тыс. в 1989 г. до 26,5 тыс. к началу 2021 г.

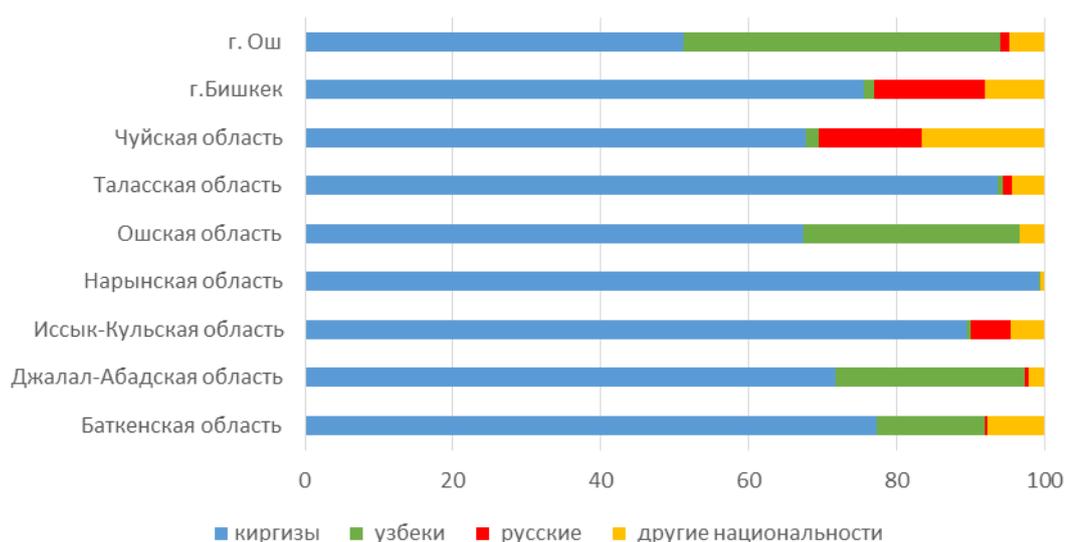
На динамику численности проживающих в Киргизии народов по-разному оказывали влияние процессы естественного движения населения и миграции. Увеличение численности киргизов и других народов Средней Азии обеспечивалось превышением естественного прироста над миграционным оттоком. У казахов, армян, грузин, немцев, корейцев сокращение численности определялось миграционной убылью, превосходящей естественный прирост населения. У славянских народов, а также татар и евреев миграционная убыль накладывалась на процессы депопуляции, что и обеспечило им наиболее высокие темпы сокращения численности (Авдеев 2021: 7-8; Авдеев, Троицкая 2021).

Прогнозирование дальнейших изменений этнической структуры – сложный вопрос. Помимо вышеупомянутых факторов (миграция и естественный прирост) на нее могут влиять частота межэтнических браков и определение (и последующее самоопределение) национальности детей, рожденных в таких браках (Сороко 2015; Безрукова, Самойлова 2019), а также ассимиляционные процессы (Сороко, Суворков 2020).

Региональные особенности этнического состава населения

Если проанализировать размещение жителей на начало 2021 г. по регионам, видно, что киргизы расселены по территории страны достаточно равномерно (рисунок 5). Согласно данным текущего учета наибольший удельный вес киргизов отмечен в Нарынской (99,3%) и Таласской (93,7%) областях, наименьший – в Ошской области (67,3%) и городе Ош (51,3%).

Рисунок 5. Распределение численности постоянного населения по основным национальностям и региону на 1 января 2021 г., %

Источник: Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2016-2020.
<http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>

Узбеки достаточно компактно проживают в г. Ош, Ошской и Джалал-Абадской областях, граничащих с Узбекистаном в районе Ферганской долины. Русское население

сконцентрировано в столице и столичном регионе. По данным на начало 2021 г. русские составляли 15% жителей г. Бишкек и около 14% жителей Чуйской области. Если в 1989 г. русские составляли большинство населения Бишкека – 55%, а киргизы – всего 22%, то к началу 2021 г. это соотношение поменялось на противоположное. Численность русских жителей Бишкека за годы независимости уменьшилась с 345 до 162 тыс.; численность киргизов, напротив, увеличилась со 142 до 812 тыс., а их доля в населении города выросла с 23 до 76%. За годы независимости численность русского населения Чуйской области также уменьшилась в 2 раза с 331 тыс. в 1989 г., когда русские составляли 42% населения области, до 135,5 тыс. в начале 2021 г. Численность киргизов в Чуйской области со времени переписи 1989 г. увеличилась почти втрое с 234 до 660 тыс. человек, а их доля – с 30 до 68%.

Присутствие русских заметно и в Иссык-Кульской области, в основном в г. Каракол и прилегающем к Чуйской области Иссык-Кульском районе. За годы независимости русское население Иссык-Кульской области уменьшилось с 92,6 до 27 тыс. человек, а его доля в населении области – с 23 до 5,4%. Киргизское население, напротив, увеличилось за этот период с 273 до 449 тыс., а его доля в населении Иссык-Кульской области выросла с 67 до 89%.

Следует отметить, что столичный регион (Бишкек и Чуйская область) по-прежнему является заметным центром притяжения национальных меньшинств: здесь в начале 2021 г. проживало 90% славянского населения Киргизии, подавляющее большинство дунган, корейцев, немцев (более 90% от численности соответствующей группы), а также казахов, татар и уйгуров (2/3 от численности группы).

Основные языки общения и владение языками

В соответствии с первым параграфом 10-й статьи Конституции Киргизской Республики киргизский язык является государственным, а русский язык в соответствии со вторым параграфом той же статьи имеет статус официального. Кроме того, в соответствии с третьей статьей Закона «О государственном языке Кыргызской Республики» №54 от 2 апреля 2004 г. киргизский язык «считается и языком межнационального общения...»¹⁹.

Во времена существования Советского Союза в Киргизской ССР наблюдались наивысшие по сравнению с остальными среднеазиатскими республиками показатели свободного владения русским языком. Прежде всего это объяснялось более высокой долей славянского (русского, украинского и белорусского) населения в городах и особенно в сельской местности Киргизии (таблица 1).

Оценка распространенности языков и той роли, которую они играют в обеспечении возможностей межнационального общения, осложняется отсутствием адекватной информации о том, какая часть населения и в какой степени владеет тем или иным языком. В двух последних переписях населения Киргизии задавался вопрос о родном языке (позиция 6.1 индивидуального переписного листа) и других языках, которыми переписываемый владеет свободно (позиция 6.2), причем можно было указать несколько языков. Этой информации вполне достаточно для оценки распространенности языков, но при разработке результатов переписи сводили только

¹⁹ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1439>

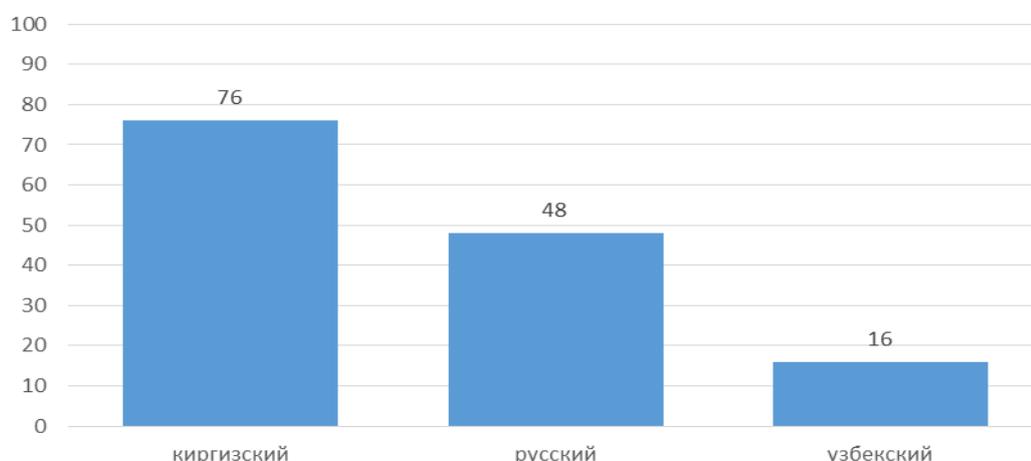
данные о родном языке для всего населения, а данные о втором языке – для всего населения и отдельно для лиц старше 15 лет. Данные о родном языке по отдельным возрастам или хотя бы для лиц старше 15 лет не опубликованы. Вероятно, при составлении программы обработки данных переписи предполагали, что дети моложе 15 лет могут свободно владеть только родным языком. Это очень смелая гипотеза для многонациональной страны, в которой издавна обеспечивается всеобщее среднее образование и 15% населения составляет молодежь в возрасте от 7 до 15 лет включительно. Таким образом, распространенность неродных языков может оказаться неоправданно заниженной в отчетных таблицах переписи.

Таблица 1. Доля лиц титульной национальности, свободно владеющих русским языком, и соотношение славянского и титульного населения по данным переписи 1989 г., % от общей численности группы

Республика	Мужчины город	Женщины город	Мужчины село	Женщины село	Всего
Киргизская ССР					
Доля киргизов, свободно владеющих русским	68,0	64,4	33,9	23,7	36,9
Доля славянского/титульного населения	42,8/30,2	45,3/29,5	11,6/66,7	12,4/65,8	24,3/52,4
Таджикская ССР					
Доля таджиков, свободно владеющих русским	54,7	40,6	33,3	14,1	30,0
Доля славянского/титульного населения	22,3/53,1	26,7/48,1	1,0/67,9	0,7/68,1	8,6/62,3
Туркменская ССР					
Доля туркмен, свободно владеющих русским	54,2	40,4	25,6	9,5	27,5
Доля славянского/титульного населения	21,4/55,4	24,5/52,3	0,8/86,8	0,6/87,1	10,7/72,0
Узбекская ССР					
Доля узбеков, свободно владеющих русским	47,8	36,1	20,1	7,3	22,3
Доля славянского/титульного населения	20,0/55,5	23,0/52,0	0,8/83,6	0,9/83,4	9,3/71,4

Источник: Всесоюзная перепись населения 1989 г. <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

Рисунок 6. Распространенность владения языками трех самых многочисленных этносов Киргизской Республики по переписи 2009 г. (доля лиц, указавших эти языки в качестве родного или второго, в общей численности населения), %

Источник: Перепись населения и жилищного фонда КР 2009 г. <http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/>

По данным переписи населения 2009 г., наибольшее распространение в республике имеет киргизский язык, которым владеет 76% населения республики (рисунок 6). Киргизский язык является родным для 71% населения и почти для всех (99,86%) этнических киргизов. Из числа жителей Киргизской Республики других национальностей (кроме киргизов) всего 2% считают киргизский своим родным языком. Из них чаще всего называли киргизский родным языком казахи (26,4% от общей численности этой этнической группы) и турки (16%). На третьей позиции находятся уйгуры (4,1%).

Вторым по распространенности является русский язык, которым владеет по крайней мере 48% населения республики. Русский язык родной для всех русских, 75% украинцев, 70% немцев и для половины корейцев. Также русский язык назвали родным 5,6% казахов и столько же азербайджанцев.

На узбекском языке, третьем по распространенности, говорит не менее 16% населения Киргизии. Его считают родным 99% узбеков, почти 15% уйгуров, 6,5% турок и 5% таджиков.

Распространенность владения основными языками среди различных этносов, населяющих Киргизскую Республику

На рисунке 7 представлена минимальная²⁰ оценка распространенности владения каждым из трех основных языков (киргизским, русским и узбекским) в зависимости от национальности (этнической принадлежности) по данным переписи 2009 г. Перепись показала, что лишь 28,4% узбеков и только 3,1% русских владеют киргизским языком. Наибольшее распространение владения киргизским языком зарегистрировано среди казахов, из которых по меньшей мере 42,2% указали киргизский в качестве родного или второго языка. За ними следуют турки, среди которых не менее 38,4% владеют государственным языком Киргизской Республики. Только 19,3% уйгуров и всего 3,8% дунган указали киргизский язык в качестве родного или второго.

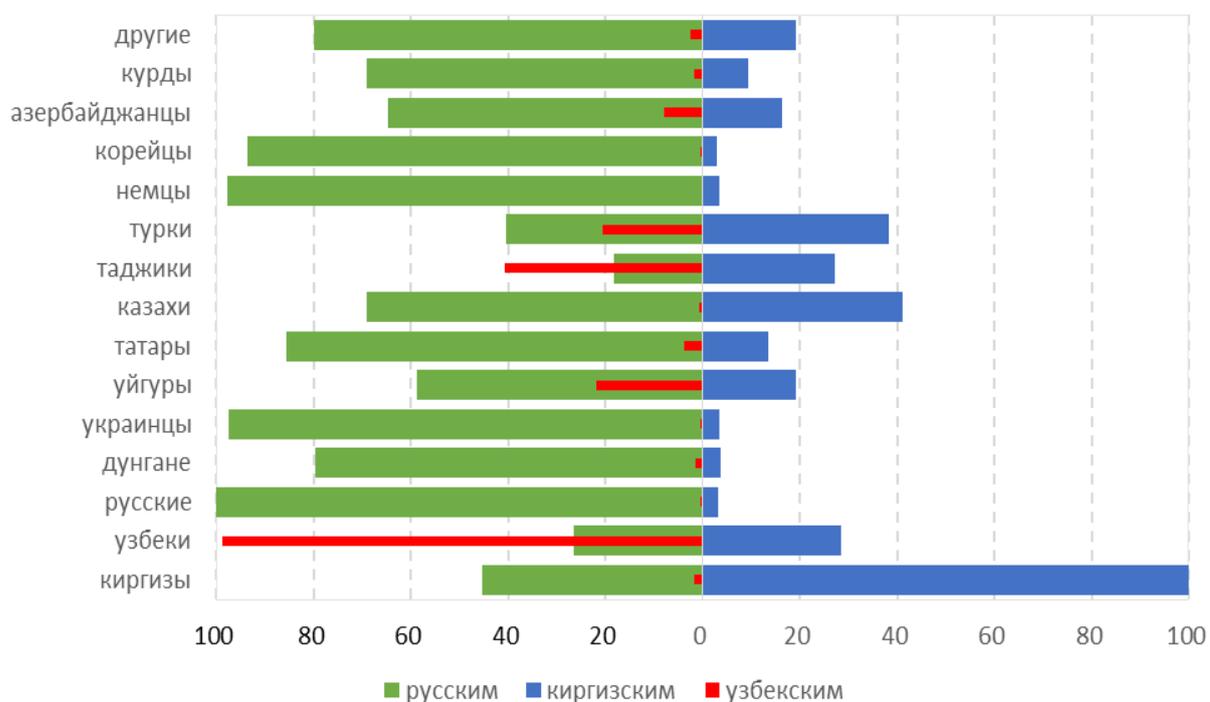
В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики русский язык имеет статус «официального», и его распространённость среди представителей всех этносов следует признать достаточно высокой. Русски языком владеют 45% киргизов всех возрастов, все русские и почти все украинцы, немцы и корейцы, 86% татар, 80% дунган, 69% казахов, 65% азербайджанцев и 59% уйгуров. Менее всего владение русским языком распространено среди узбеков и таджиков, только 26 и 18% из них указали русский в качестве родного или второго языка.

Узбекский язык является родным или вторым для 99% узбеков, проживающих в Киргизской Республике. Владение узбекским языком достаточно широко распространено среди таджиков, 40% которых считают его родным или вторым языком. Кроме того, узбекским языком владеет по меньшей мере 21,7% уйгуров и 20,7% турок. Среди киргизов всего лишь 2% владеют узбекским языком.

---

²⁰ О возможном недоучете распространенности неродных языков в переписи см. выше

Рисунок 7. Доля владеющих киргизским, русским и узбекским языками среди наиболее многочисленных народов Киргизской Республики по переписи 2009 г., %

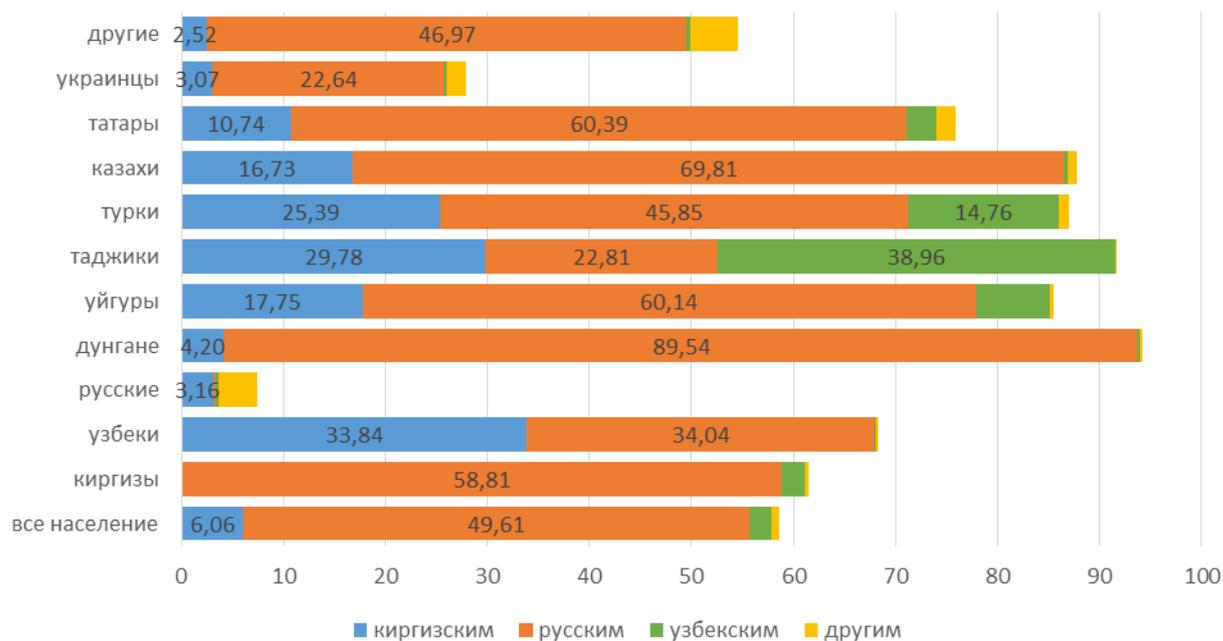
Источник: Перепись населения и жилищного фонда КР 2009 г.
<http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/>

Как уже отмечалось выше, очень трудно дать точную оценку распространенности языков народов Киргизской Республики среди населения в возрасте 15 лет и старше, т. е. тех, кто уже вышел или находится на стадии выхода из школьного возраста. Для этой возрастной категории сводили только данные о знании второго языка, полученные в ходе переписи населения. Эта сводка также свидетельствует об этнической поляризации лингвистического пространства Киргизской Республики. Как видно на рисунке 8, вторым языком владеют 59% населения Киргизской Республики, при этом для 6% населения вторым языком является киргизский, для 50% – русский и для 2% – узбекский.

В наименьшей степени многоязычие распространено среди русских в возрасте 15 лет и старше: лишь 9% из них указали, что свободно владеют вторым языком, в том числе 3,2% – киргизским и 3,8% – английским языками. Похожая ситуация складывается у украинцев, среди которых лишь 3% владеют киргизским, 2% – английским и 23% – русским как вторым языком²¹.

²¹ Многие украинцы, живущие за пределами Украины, называют родным русский язык.

Рисунок 8. Доля владеющих вторым языком среди населения Киргизской Республики в возрасте 15 лет и старше в зависимости от этнической принадлежности по данным переписи 2009 г., % от численности группы

Источник: Перепись населения и жилищного фонда КР 2009 г.

<http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/>

В наибольшей степени многоязычие распространено среди казахов, таджиков и дунган. Среди казахов в возрасте 15 лет и старше 70% владеют русским языком, еще 17% – киргизским. Среди киргизов в возрасте 15 лет и старше 62% владеют вторым языком, в том числе 59% – русским. В целом русский остается доминирующим среди неродных языков, доля владеющих русским языком как вторым заметно больше доли владеющих как вторым киргизским языком для всех этносов, за исключением узбеков, у которых наблюдается равновесие между русским и киргизским языками, и таджиков, отдающих предпочтение сначала узбекскому, а затем киргизскому языку.

Изменение лингвистической структуры Киргизской Республики между 1989 и 2009 г.

Сравнение данных переписей 1989 и 2009 г. позволяет утверждать с некоторой долей условности, что за период независимости в Киргизской Республике происходило и увеличение распространенности государственного киргизского языка, и уменьшение распространенности официального русского языка. Доля населения, владеющего киргизским языком, увеличилась с 54 до 76%, а доля населения, владеющего русским языком, уменьшилась с 57 до 48%²². Увеличение распространённости киргизского языка объясняется как тем, что доля киргизов в численности населения республики выросла с 52 до 70%, так и тем, что распространённость владения киргизским языком увеличилась и среди других народов, населяющих Киргизию. Так, за годы независимости, численность

²² Рассчитано по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г., том 7, таблицы Т20-21 и Т28.

этнических узбеков выросла с 550 до 758 тыс. человек, а доля узбеков, владеющих киргизским языком, увеличилась с 4 до 28%. Численность русского населения Киргизской Республики, напротив, сократилась почти в два раза, при этом доля русских, владеющих киргизским языком, выросла с 1 до 3%.

Уменьшению распространённости русского языка способствовало как снижение численности русских, украинцев, белорусов, немцев и других европейских народов, которые в подавляющем большинстве являются русскоговорящими, так и уменьшение числа владеющих русским языком среди некоторых населяющих Киргизскую Республику коренных народов Центральной Азии и Кавказа. С 39 до 26% уменьшилась доля владеющих русским языком среди узбеков, с 29 до 18% среди таджиков. Доля казахов, владеющих русским языком, практически не изменилась за период между переписями 1999 и 2009 г., оставшись на уровне 77-78%.

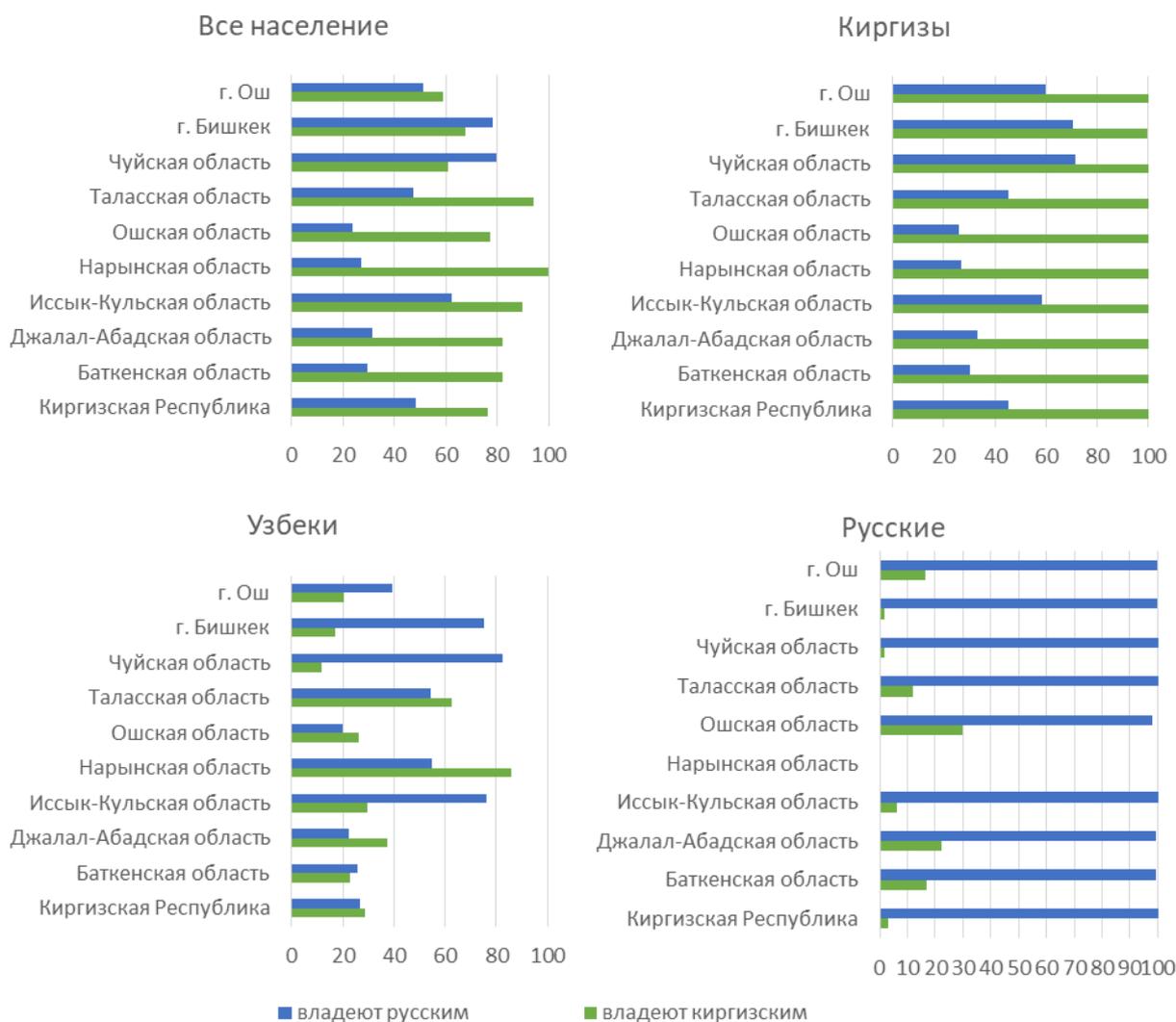
В среднем в совокупности других (кроме киргизов, узбеков и русских) народов, населяющих Киргизскую Республику, доля владеющих русским языком уменьшилась с 81 до 65%. Напротив, среди киргизов доля владеющих русским языком увеличилась с 37 до 45%. Из всего этого можно сделать вывод, что за годы независимости в целом произошло ослабление роли русского и усиление роли киргизского языка в качестве средства общения между народами Киргизской Республики. При этом парадоксальным образом увеличилась распространённость владения русским языком среди этнических киргизов.

Особенности территориальной распространённости основных языков народов Киргизской Республики

Территориальная вариация распространённости основных языков очень велика. В столичном регионе преобладающим является русский язык, которым по данным переписи 2009 г. в Бишкеке владели 78,2% и в Чуйской области 79,7% населения всех возрастов. Киргизский язык в качестве родного или второго назвали 67% жителей Бишкека и 61% жителей Чуйской области (рисунок 9). Важно отметить, что за годы независимости позиции киргизского языка в столице значительно усилились. По данным переписи 1989 г., киргизским языком владели только 23% жителей столицы, тогда как русским – 95%.

На остальной территории республики (исключая Чуйскую область и Бишкек) в 2009 г. киргизский язык в качестве родного или второго языка указали 82% населения всех возрастов, а 35% выбрали в этом качестве русский язык. Самый низкий рейтинг (59%) киргизский язык имел в г. Ош, самый высокий – в Нарынской области, где государственным языком владеет все население. Самый низкий рейтинг русского языка был зарегистрирован в Ошской области, где только 24% населения всех возрастов указали на него как на родной язык или язык, которым свободно владеют. Наибольшая после столичного региона распространённость русского языка отмечена в Иссык-Кульской области, где им владеют 62% населения всех возрастов.

Рисунок 9. Доля владеющих киргизским и русским языками среди самых многочисленных этносов по областям Киргизской Республики, по переписи населения 2009 г., %

Источник: Перепись населения и жилищного фонда КР 2009 г.
<http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/>

Распространенность государственного и официального языков очевидным образом коррелирует с этнической структурой населения в регионах республики. Поскольку практически все население трех наиболее многочисленных этносов владеет своим национальным языком, то уровень распространенности языка является прямым следствием количественного присутствия в регионе того или иного этноса. Кроме того, чем многочисленней тот или иной этнос, тем сильнее стимул использования его языка для межнационального общения. Владение киргизским языком имеет наибольшее распространение среди узбеков в Нарынской и Таласской областях, а наименьшее – в столичном регионе, Ошской и Баткенской областях и г. Ош. Русские, проживающие в Ошской и Джалал-Абадской областях, а также в г. Ош, чаще владеют киргизским языком, чем русские из столичного региона.

В целом, чем меньше численность этнической группы, тем больше в ней тех, кто владеет вторым языком. Исключение составляют русские, среди которых многоязычие является скорее исключением, чем правилом. Поскольку русское население сконцентрировано на Чуйской равнине, то получается, что распространенность русского языка обратно пропорциональна удаленности от столичного региона.

Родной язык и этническая идентичность

Сочетание выбора родного языка и национальности дает некоторое представление о специфике этнической идентичности в текущих условиях. Выше указывалось, что в ходе переписей советского периода многие предпочитали не афишировать свою этническую принадлежность, «ассимилируясь» с нейтральными или привилегированными этносами. Это существенным образом искажало статистическое отражение этнической структуры и ее динамику. После распада СССР происходила своеобразная реконструкция этнической самобытности многих народов. Данные переписей населения стали свидетельствовать о взрывном росте численности этносов, которые считались практически исчезнувшими. Немалую роль тут играл и психологический фактор, т. е. потребность обрести новую идентичность взамен утерянной советской. При этом, несмотря на использование внешних атрибутов, символов и ритуалов, в повседневном быту в полной мере сохранялись и сохраняются модели поведения, приобретенные в ходе вековых процессов ассимиляции или, правильнее сказать, в ходе движения в сторону культурной однородности. Это, в частности, если не в первую очередь, проявляется и в том, какой язык используется в общении, в повседневной жизни и в семье, поскольку культурная традиция сохраняется именно посредством живого языка в межличностном общении. В этом плане важное значение имеет оценка возможного разделения выбираемого этнонима (национальности) и родного (материнского) языка.

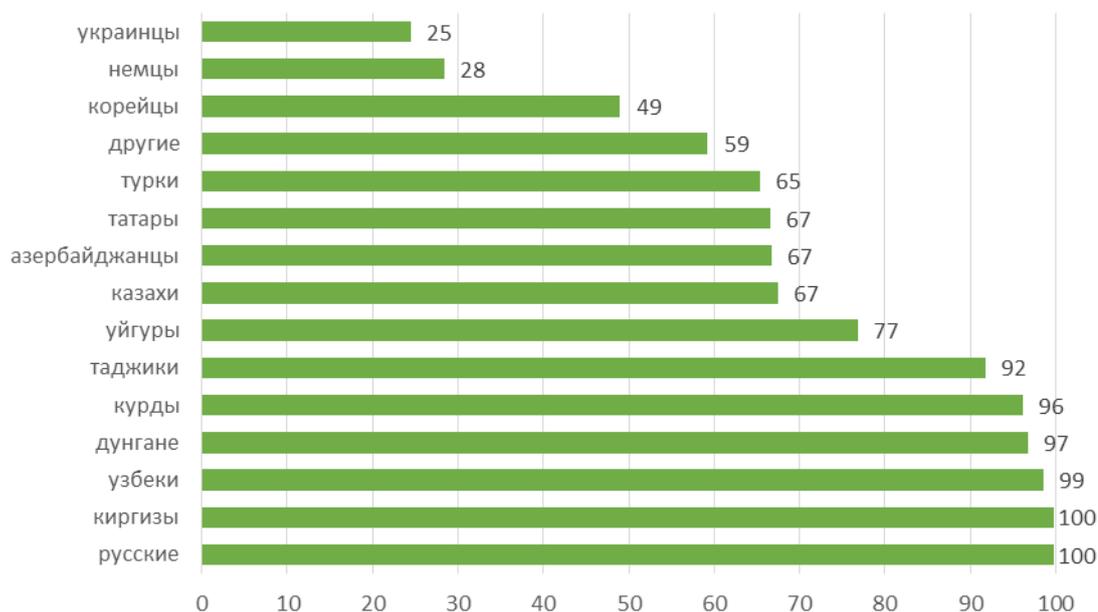
По данным переписи населения и жилищного фонда 2009 г., 97,7% населения страны родным языком указали язык своей национальности, что свидетельствует о сохранении в Киргизской Республике тесной взаимосвязи между этнонимом (национальностью) человека и его родным языком. И лишь 130,2 тыс. человек (2,4%) не соответствуют этой модели, из них 4,0 тыс. киргизов (0,1%), указавших русский язык в качестве родного.

Если считать, что соответствие между этнонимом и родным языком является мерой консолидации этноса, то в Киргизской Республике самыми консолидированными в культурно-лингвистическом плане следует считать русских, киргизов, узбеков, дунган и курдов, среди которых от 96 до 99,9% указали в качестве материнского свой национальный язык. К ним примыкают и таджики, для 92% которых таджикский язык является родным. За таджиками в этой иерархии следуют уйгуры, среди которых 77% считают родным уйгурский язык. В конце классификации оказываются украинцы, лишь четверть из которых считает родным украинский язык, и немцы, 28% которых считает родным немецкий (рисунок 10).

Для оценки вектора лингвистических предпочтений важно также понять, на какие языки ориентируются те, для кого язык своей национальности не является родным. Эти предпочтения отличаются у различных народов, живущих в Киргизской Республике. Среди киргизов, для которых киргизский язык не является родным, 74% таковым считают русский. Русский является родным почти для всех украинцев, немцев, корейцев и

89% татар, не считающих таковым язык своей национальности. Менее выражена ориентация на русский язык как родной у курдов (48%), дунган (44%) и узбеков (35%).

Рисунок 10. Доля назвавших язык своей национальности родным по переписи населения 2009 г., % от численности данной этнической группы

Источник: Перепись населения и жилищного фонда КР 2009 г.

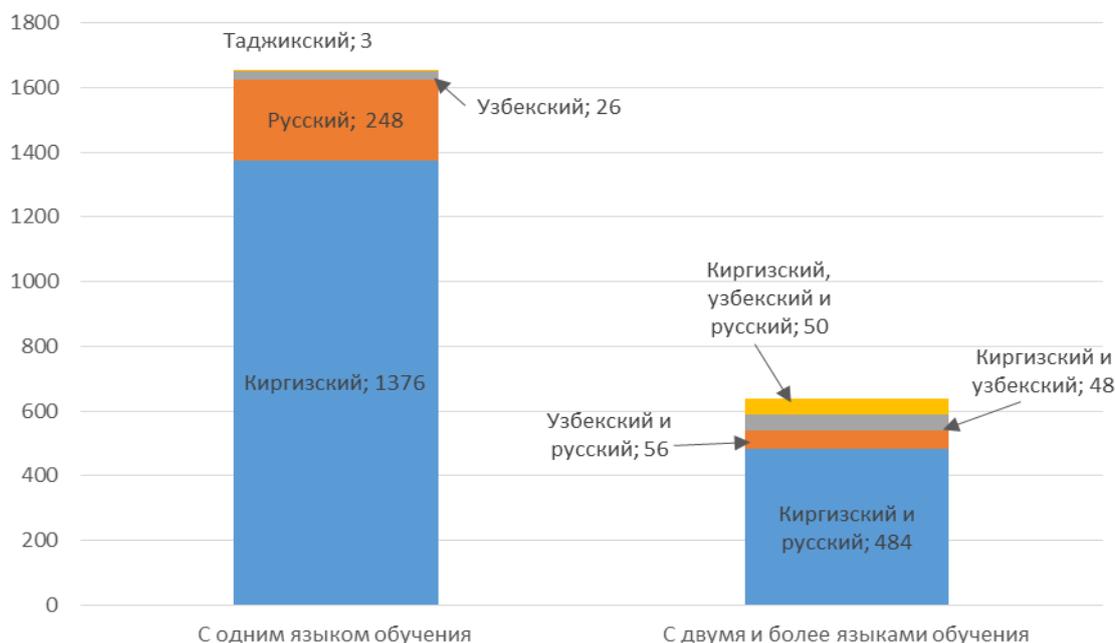
<http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/>

Киргизский язык в качестве родного выбрали 59% узбеков, 57% русских, 81% казахов и 46% турок, не считающих родным язык своей национальности. Узбекский язык считают родным 64% уйгур, 62% таджиков и 40% дунган, для которых также язык своей национальности не является родным.

Языки в системе обязательного всеобщего образования

Распространение многоязычия зависит от заинтересованности населения в знании языков, которые могут быть полезны при выборе работы и для продвижения по карьерной лестнице. Поэтому весьма вероятно, что увеличение доли этнических киргизов, владеющих русским языком, в известной мере обусловлено ростом числа трудовых мигрантов, уезжающих на заработки в Россию, где они могут рассчитывать на получение нормальной работы лишь при знании русского языка. Кроме того, развитие многоязычия во многом зависит от возможности изучения неродных языков в период получения обязательного начального и среднего образования, т. е. от того, в какой степени в программах школьного обучения присутствует преподавание на других языках, кроме родного. В Киргизской Республике при обучении в средней и начальной школе возможно использование не только киргизского, но также русского, узбекского и таджикского языков. Тем не менее использование двух «конституционных» языков (киргизский и русский) не является строго обязательным для всех учебных учреждений.

Рисунок 11. Распределение общеобразовательных организаций по языкам обучения на 2020/2021 учебный год, количество

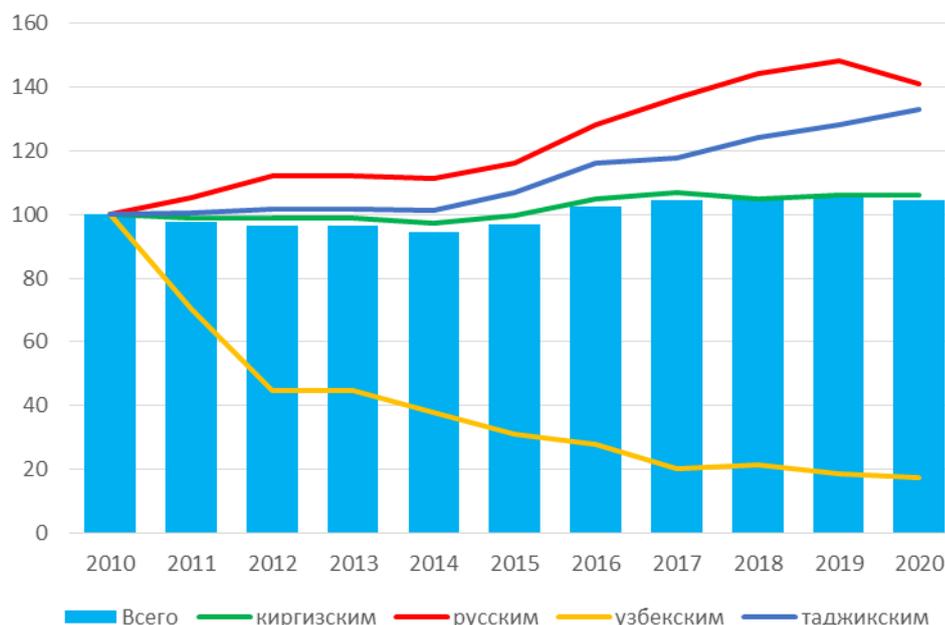

Источник: НСК КР. Динамическая таблица 5.03.00.25 «Распределение дневных общеобразовательных организаций по языкам обучения». <http://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/1221/>

Всего в Киргизской Республике по данным Национального статистического комитета на начало 2020/2021 учебного года функционировало около 2,3 тыс. общеобразовательных учебных заведений, среди которых 72% осуществляют обучение только на одном из четырех указанных языков, в том числе около 60% – только на киргизском, чуть более 11% – только на русском, 1,1% – только на узбекском, а в трех заведениях обучение осуществляется только на таджикском языке (рисунок 11). Число дву- и трехязычных школ существенно ниже, и среди них преобладают образовательные учреждения с преподаванием на киргизском и русском языках.

С 2010 г. соотношение между числом образовательных учреждений с обучением только на русском и только на киргизском языке остается более или менее стабильным. Число школ с обучением только на узбекском языке существенно уменьшилось. В 2009/2010 учебном году их было 133, а на начало 2020/2021 года оставалось только 26. Численность учащихся одноязычных учреждений между 2009/2010 и 2020/2021 учебными годами остается достаточно стабильной, и ее изменение в значительной мере определяется динамикой численности учащихся в учреждениях, в которых обучение ведется исключительно на киргизском языке (рисунок 12). Заметный рост численности учащихся, получающих образование только на русском языке, едва ли можно объяснить ростом числа детей школьного возраста, для которых русский язык является родным, если принять во внимание значительный отток русскоговорящего населения Киргизии в сочетании с более низкой относительно среднеазиатских этносов рождаемостью в этой группе.

Рисунок 12. Изменение численности учащихся в организациях с одним языком обучения, % к 2010 г.

Источник: НСК КР. Динамическая таблица 5.03.00.24 «Распределение численности учащихся в дневных общеобразовательных организациях по языкам обучения».

<http://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/1221/>

В 2020/2021 учебном году на долю общеобразовательных учреждений с единственным языком обучения приходился 51% от численности всех учащихся, хотя еще 10 лет назад это показатель составлял 65%.

В четверти всех общеобразовательных учебных учреждений в Киргизской Республике обучение ведется на двух и более языках. Количество таких учреждений постепенно увеличивается. В 2009/2010 таких учреждений было 449, а на начало 2020/2021 учебного года – уже 643. В большинстве учреждений этого типа обучение ведется на киргизском и русском языках в сочетании между собой (72% учреждений) или в сочетании с узбекским и таджикским.

В 2020/2021 учебном году обучение на киргизском языке исключительно или в сочетании с другими языками велось в 85% общеобразовательных учебных учреждений Киргизской Республики. В 37% общеобразовательных учебных учреждений обучение проводилось на русском языке исключительно или в сочетании с другими языками. Среди учащихся в Киргизской Республике 82% получают образование исключительно или в том числе на киргизском языке и 59% – на русском. На рисунке 13, дающем визуальное представление о распределении учащихся общеобразовательных учебных организаций по языкам обучения в этой довольно сложной системе, видно, что только 37% из них получают образование одновременно на государственном киргизском и официальном русском языках.

Рисунок 13. Распределение учащихся общеобразовательных организаций по языкам обучения на начало 2020/2021 учебного года, %

Источник: НСК КР. Динамическая таблица 5.03.00.24 «Распределение численности учащихся в дневных общеобразовательных организациях по языкам обучения».

<http://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/1221/>

Примечание: Пример чтения графика (для киргизского языка): 38% от общего числа учащихся в общеобразовательных организациях обучается только на киргизском языке, 37,1% – на киргизском и русском, 2,3% на киргизском и узбекском, 4,3% – на киргизском, узбекском и русском.

Весьма вероятно, что немало учеников, посещающих школы, где обучение ведется только на русском языке, знают киргизский язык как родной, и наоборот, для части учеников киргизских школ родным языком является русский. Как показывают данные MICS-2018 (Многоиндикаторного кластерного обследования 2018 г.), существует определенная связь между языком, на котором школьники в возрасте 5-14 лет говорят дома (можно с большой долей вероятности считать этот язык родным для ребенка) и языком, на котором им преподают в школе. Данные обследования подтверждают вышеприведенные выводы: о моноязычности русскоговорящего населения в Киргизии; о достаточно высокой доле выбирающих обучение на русском языке среди тех, для кого языками повседневного использования являются киргизский или узбекский (таблица 2).

Выбор языка обучения в значительной степени зависит от доступности школ с преподаванием на том или ином языке. Поэтому относительно невысокая (38%) доля школьников, говорящих дома на узбекском и на нем же получающих образование, может быть обусловлена тем, что школ с преподаванием (исключительно и в том числе) на узбекском языке в Киргизии существенно меньше, чем школ, где обучение ведется (исключительно и в том числе) на русском или киргизском языке: 180 школ против 838 и 1958 соответственно в 2020/2021 учебном году (рисунок 9). Но показательным является то, что школьники, говорящие дома на узбекском языке, чаще выбирают школы, в которых обучение ведется в основном на русском, чем школы, в которых в преподавании преобладает привычный им узбекский или титульный язык республики – киргизский. Исследователи объясняют это сохранившейся с советских времен тенденцией отдавать детей в школы с русским языком обучения, что объяснялось «престижем русского языка, более высоким качеством обучения в русских школах и возможностями трудоустройства после окончания школы». В постсоветский период еще одним аргументом в пользу такого решения стала трудовая миграция из Киргизии в Россию (Чотаева 2018: 222).

Таблица 2. Распределение школьников в возрасте 5-14 лет по языку домашнего общения и языку обучения в школе
2 А) Распределение школьников, говорящих дома на том или ином языке, по языку обучения в школе (сумма в строках = 100%)

Возраст	Язык, на котором школьник в основном говорит дома	Язык, на котором в основном идет преподавание в школе, %			Все языки преподавания, %	Число респондентов
		киргизский	русский	узбекский		
7-9 лет	Киргизский	79,1	20,9	0,0	100	1 402
	Русский	2,4	97,6	0,0	100	167
	Узбекский	20,1	46,5	33,5	100	269
	Дунганский	4,7	90,6	4,7	100	43
	Все языки	62,2	33,1	4,9	100	1 881
10-15 лет	Киргизский	82,8	17,1	0,0	100	2 168
	Русский	0,0	97,3	2,7	100	255
	Узбекский	13,5	39,7	46,8	100	267
	Дунганский	8,2	91,8	0,0	100	49
	Все языки	67,0	28,6	4,9	100	2 739
Вся группа 7-15 лет	Киргизский	81,4	18,6	0,0	100	3 568
	Русский	0,9	97,4	1,7	100	422
	Узбекский	16,8	43,1	40,1	100	536
	Дунганский	6,5	91,3	2,2	100	92
	Все языки	65,1	32,6	4,0	100	4 618

2 Б) Распределение школьников, обучающихся в школе на том или ином языке, по языку домашнего общения (сумма в столбцах = 100%)

Возраст	Язык, на котором школьник в основном говорит дома	Язык, на котором в основном идет преподавание в школе, %			Все языки преподавания, %	Число респондентов
		киргизский	русский	узбекский		
7-9 лет	Киргизский	94,8	47,0	0,0	74,5	1 402
	Русский	0,3	26,2	0,0	8,9	167
	Узбекский	4,6	20,1	97,8	14,3	269
	Дунганский	0,2	6,3	2,2	2,3	43
	Все языки	100	100	100	100	1 881
10-15 лет	Киргизский	97,8	47,3	0,0	79,1	2 168
	Русский	0,0	31,6	5,3	9,3	255
	Узбекский	2,0	13,5	94,0	9,8	267
	Дунганский	0,2	5,7	0,0	1,8	49
	Все языки	100	100	100	100	2 739
Вся группа 7-15 лет	Киргизский	96,6	47,2	0,0	77,3	3 568
	Русский	0,1	29,2	3,1	9,1	422
	Узбекский	3,0	16,4	95,6	11,6	536
	Дунганский	0,2	6,0	0,9	2,0	92
	Все языки	100	100	100	100	4 618

Источник: MICS-2018. <https://mics.unicef.org/surveys>

Примечание: Жирным шрифтом выделены доли школьников, для которых языки домашнего общения и преподавания совпадают.

Возможно, на выбор школы влияет этническая структура населения областей; к сожалению, эту гипотезу невозможно проверить. Официальные статистические органы Киргизской Республики не предоставляют информации о распределении школ с разными языками обучения по областям; данные есть только для всей страны.

Из данных таблицы 2А видно, что в группе младших школьников (7-9 лет) русский язык представлен чуть больше, чем в старшей группе (10-15 лет). Это может объясняться усилением интереса к русскому языку, преподавание на котором начинается уже на первой ступени обучения. При этом среди языков домашнего общения русский представлен намного меньше, чем среди «школьных» языков (9,1% против 32,6%), что свидетельствует о сохранении в Киргизии значения русского языка как средства межнационального общения.

Данные таблицы 2Б показывают, что во всех школьных возрастах группы обучающихся на русском языке гораздо менее однородны по этническому признаку. В киргизских классах 96,6% учеников – те, кто и дома говорит преимущественно на киргизском, а для обучающихся на узбекском языке аналогичный показатель равен 95,6%. Если же в школе обучение идет в основном на русском, «домашние» языки варьируются от 47% для киргизского до 6% для дунганского; доля учащихся, для которых русский язык является и школьным, и домашним, не превышает 30%. Такая этническая гетерогенность учащихся русских школ способствует росту этнической толерантности.

В то же время нельзя не признать, что язык, на котором человек получает образование, не совсем то же самое, что язык, который он знает на бытовом уровне. В современном высокотехнологичном обществе знание языков должно обеспечивать не только возможности межличностного общения, но и способность воспринимать и передавать довольно сложную информацию как в процессе производственной деятельности, так и в повседневной жизни. Каждому сегодня необходимо правильно прочесть и понять инструкции пользования сложными приборами, правила приема лекарства и др. Поэтому степень владения различными языками в многонациональном мире должна быть объектом постоянного наблюдения и оценки.

В количественном отношении структура языков, используемых для обучения в Киргизской Республике, соответствует существующей этнолингвистической структуре населения и поддерживает ее. То есть, несмотря на то, что многоязычие является одной из главных характеристик и важнейшей культурной особенностью Киргизской Республики, система школьного образования в недостаточной степени ориентирована на обучение молодежи в обязательном порядке хотя бы двум конституционным языкам.

Общие выводы

Этническая структура населения Киргизской Республики становится более однородной за счет увеличения доли населения киргизской национальности, которая выросла с 40,5 до 71% между 1959 и 2009 г. Даже при снижении рождаемости доля этнических киргизов в населении республики будет продолжать увеличиваться за счет эффекта массы.

В Киргизской Республике прослеживается четкая тенденция увеличения численности населения, относящегося в этническом плане к коренным народам Центральной Азии (таджики, узбеки, уйгуры и дунгане), и уменьшение численности европейских этносов (русских, татар, немцев, украинцев). Причем узбекское население (вторая по численности этническая группа) сосредоточено в областях, граничащих с Ферганской долиной, а русские (третья по численности этническая группа) – в г. Бишкек и Чуйской области.

Каждый из трех наиболее многочисленных этносов в населении Киргизской Республики (киргизы, узбеки и русские) полностью сохраняет свой национальный язык в качестве родного. Родной язык является важнейшим элементом этнической самоидентификации для 98% жителей Киргизии.

Доминирующее положение в лингвистическом пространстве Киргизской Республики занимают киргизский и русский языки. На государственном, киргизском языке говорит 76% населения. Им владеют все этнические киргизы, составлявшие по переписи населения 2009 г. около 70% населения республики, всего лишь 3% русских и только 18% остального населения. Русский язык является основным инструментом межэтнического общения, хотя за годы независимости его значение в этом качестве несколько уменьшилось. Русским языком владеют почти 60% киргизов, 34% узбеков и 56% представителей иных, кроме русского, этносов в возрасте 15 лет и старше.

Благодаря широкому распространению многоязычия население Киргизии является открытым для межнационального общения. Почти 60% населения республики в возрасте 15 лет и старше свободно владеет вторым языком. В наибольшей степени для межнационального общения открыты малочисленные этносы, среди представителей которых вторым языком, как правило, владеет 8 из 10 человек в возрасте 15 лет и старше. Наиболее замкнутыми в этнолингвистическом плане являются русские, из которых лишь 3% владеет иным языком, кроме родного, а в возрасте 15 лет и старше менее 9% этнических русских владеет вторым языком. Это обусловлено как тем, что русский сохраняет роль языка межнационального общения, так и высокой территориальной концентрацией русской общины, т. е. у этнических русских и русскоговорящих этносов не возникает острой необходимости овладения вторым языком.

На распространённость языков оказывают огромное влияние особенности исторического расселения различных народов на территории Киргизской Республики. Русский язык играет важную, если не ведущую, роль в столичном регионе (Бишкек, Чуйская область и часть Иссык-Кульской области), киргизский язык преобладает в Нарынской, Таласской и Иссык-Кульской областях. Узбекский язык в большей степени распространен в городе Ош, Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях. Распространенность языков по территории очевидным образом коррелирует с численностью трех самых многочисленных этносов: киргизского, узбекского и русского.

Использование национальных языков в системе школьного обучения не в полной мере ориентировано на распространение многоязычия и не обеспечивает значительного охвата учащихся одновременным обучением на государственном киргизском и официальном русском языках, что способствует сохранению определенной этнолингвистической асимметрии общества.

Хотя русский язык является официальным, он не обладает особыми привилегиями в системе обязательного школьного образования по сравнению с языками других национальных меньшинств. Тем не менее, как показывает анализ данных Кластерного обследования по многим показателям (Multi Indicateur Cluster Survey), в современном киргизском обществе русский является социально-престижным языком, о чем говорит то, что национальные меньшинства, говорящие дома на языке, отличном от киргизского, чаще отдают своих детей в школу, где преподавание ведется в основном на русском. Поэтому можно ожидать не только сохранения, но и увеличения распространённости русскоязычия в Киргизской Республике, а также роста спроса на обучение детей русскому

языку в школах. Дополнительные исследования могли бы показать, в какой степени знание русского языка повышает вероятность социального успеха и личного благополучия в современном киргизском обществе.

Литература

- Авдеев А.А. (2021). *Анализ демографической ситуации в Кыргызстане: обновление 2020 г. Демографические вызовы в развитии Кыргызской Республики*. UNFPA, Бишкек. https://kyrgyzstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/rus_1.pdf
- Авдеев А.А., Троицкая И.А. (2021). Особенности и факторы демографической динамики в Кыргызской Республике. *Население и экономика*, 5(2), 29-54. <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e67183>
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А. (2019). Этническая идентичность детей в межэтнических семьях в контексте культуры родительства. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(3), 113-140. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.3.5>
- Большая Российская Энциклопедия (2004-2017). Ю. С. Осипов (Гл. ред.). [в 35 т.]. М.: Большая российская энциклопедия. Официальная электронная версия. <https://bigenc.ru/>
- Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. (1987). *Очерк истории Советской Конституции*. 2-е издание дополненное. М.: Политиздат.
- Осадчий М.А. (Ред.) (2020). Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина.
- Сороко Е.Л. (2015). Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации. *Демографическое обозрение*, 1(4), 96-123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>
- Сороко Е.Л., Суворков П.Э. (2020). Построение прогноза этнической структуры населения страны или региона: как учесть этнические процессы? В *Этнодемографические и этнокультурные процессы в России и мире: тенденции, перспективы, модели и прогнозы*. Материалы международной научно-практической конференции (с. 3-13). Псков: Псковский государственный университет.
- Хауг В. (2004). Демографические тенденции, формирование наций и межэтнические отношения в Кыргызстане. В З. Кудабаяев, М. Гийо, М. Денисенко (Ред.), *Население Кыргызстана* (с. 109-157). Бишкек.
- Чотаева Ч.Д. (2018). Этничность и язык города Бишкека в советский и постсоветский периоды. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 5-1, 219-223. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12247>
- Elminger D., Forster S. (2005). *La Suisse face à ses langues : histoire et politique du plurilinguisme, situation actuelle de l'enseignement des langues*. Neuchâtel, Institut de recherche et de documentation pédagogique.
- Leclerc J. (1992). *Langue et société*. Laval, Mondia Éditeur, coll. «Synthèse».

- Leclerc J. (1994). Recueil des législations linguistiques dans le monde, tome II: «La Belgique et ses Communautés». Québec, Les Presses de l'Université Laval, CIRAL.
- Leclerc J.(2015). L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, CEFAN, Université Laval, 2015. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/danemark.htm>